

Глава 2

Рисовые роллы чанфэнь

Едва он сомкнул веки, как сознание погрузилось в первозданный хаос.

Ань Сынянь сосредоточился на едва ощутимой нити духовной энергии (Ци). Следуя знакомым маршрутам техник, он направил её по меридианам, прощупывая каждый закоулок своего тела.

Внезапно в ушах гроыхнуло, словно разорвался невидимый снаряд.

Тот самый росток, что пробудился в момент Создания Основы на континенте Цзюи, внезапно возник в сознании. Его корни стремительно разрастались, переплетаясь в области даньтяня в сложную, мистическую сеть.

Послышался тихий гул — словно прелюдия к игре на струнах или первый удар новорождённого сердца. В самом центре корневого сплетения вспыхнула изумрудная искра.

Духовное сознание Ань Сыняня мгновенно втянуло в этот свет.

Точка расширилась, превращаясь в бескрайнюю зелёную вселенную, и он замер, паря в этой туманной пустоте.

Ни печали, ни радости.

Лишь осознание собственной мизерности — словно он был крохотной пылинкой в масштабах вечности.

Пылинка плавно опустилась на землю, коснувшись слоя жирного чёрного чернозёма. В то же мгновение вселенная сжалась, кристаллизуясь вокруг юноши в небольшое замкнутое пространство.

Чувства начали возвращаться.

Стены вокруг светились мягким изумрудом — так солнечные лучи пробиваются сквозь толщу густо-зелёного озера. Источник света оставался невидимым. Ань Сынянь подошёл и коснулся преграды: на ощупь она была твёрдой, как яшма, но хранила странное тепло. Этот материал не был похож ни на что из известного ему.

Чернозём под ногами казался вполне обычным. Хозяин Ань опустился на корточки, растёр комочек земли между пальцами и поднёс к лицу. В нос ударил свежий, чистый аромат

весенней почвы.

Стоило ему лишь пожелать, как безымянный росток радостно выскочил из земли. Малыш Тэн Бао немного поёрзал корнями, выбирая место поудобнее, и деловито закопался обратно, словно сам себя посадил.

Ань Сынянь выпрямился, оценивая габариты.

Перед ним была кубическая комната примерно три на три метра. Здесь любое мимолётное движение мгновенно фиксировалось его духовным сознанием — даже звук того, как росток пробивает слой земли.

Малыш старательно расправлял второй листочек. От лёгкого покачивания его стебля отделилась и поплыла в воздухе едва заметная струйка энергии.

«Духовная энергия?!»

Его осенило. Росток последовал за его душой с континента Цзюи на Землю, но здесь, адаптировавшись к местным физическим законам, начал своего рода духовный фотосинтез. Он потреблял энергию из тела хозяина, а взамен синтезировал чистейшую Ци.

Оставалось лишь выяснить опытным путём: какая именно энергия ему по вкусу и сколько нужно съесть, чтобы получить хотя бы одну полноценную нить Ци.

Ещё одно усилие воли — и Ань Сынянь вернулся в реальность.

Шею под воротником защекотало. Парень оттянул край футболки и увидел, как на ключице проступает изящный Духовный узор в виде вьющейся зелёной лозы. Рисунок словно рос прямо из-под кожи, а его листья подрагивали, будто от невидимого ветра.

«Духовный узор»

После Создания Основы такие метки появлялись у всех мастеров стихии дерева. Место выбиралось случайно, в зависимости от эстетических предпочтений самой растительной сущности. Некоторые бедолаги получали такой «подарок» прямо на лицо, становясь объектами вечных подколов.

Ань Сынянь осторожно коснулся узора. Значит, Тэн Бао всё же вьюн. У малыша оказался отличный вкус: метка выглядела изящно и не бросалась в глаза.

Полюбовавшись обновкой, он глянул на компьютер. 21:35.

«Смерть от истощения... Неужели пронесло? Или это лишь временная отсрочка?»

Трудно сказать. Нужно проверить.

Он разжал левую ладонь — там всё ещё был зажат пустой пластиковый стаканчик из-под пудинга боцзайгао. Мысленно сконцентрировавшись, он увидел, как над правой ладонью из зелёного тумана медленно кристаллизуется крошечная, размером с рисовое зерно, бусина.

Едва Деревянная духовная жемчужина обрела форму, по комнате разошлась невидимая глазу рябь, словно круги по воде.

Ань Сынянь не стал вникать в физику процесса — его больше беспокоил собственный ранг. Согласно законам Цзюи, обладать Судьбоносным духовным растением мог только мастер стадии Создания Основы. Раз у него есть Тэн Бао и пространство, значит, прорыв удался?

Но что-то не сходилось. Духовная энергия в теле, хоть её и было всего на доньшке, оставалась в туманном состоянии, характерном для стадии Переработки Ци. Настоящий прорыв превратил бы её в жидкость. Переход от тумана к каплям — это и есть качественный скачок, дарующий пятьсот лет жизни.

Ци — туманная, Демон сердца ещё не побеждён.

«Выходит, я всё ещё на стадии Переработки Ци? А как тогда понимать Изумрудное пространство? Особенность земного тела? И как его использовать?»

Вопросы множились, а ответов не было.

Сжимая в ладони духовную жемчужину, он подошёл к окну и окинул взглядом свои домашние растения.

— Сяо Цин, Сяо Люй, Цуйцуй, простите, ребята. Сяо Ин нужно цвести, так что первый деликатес достанется ей.

Едва бусина коснулась листа бугенвиллеи, как изумрудный туман внутри неё пришёл в движение и мгновенно впитался в стебель.

Сяо Ин преобразилась на глазах. Она выбросила новые побеги, вмиг увеличившись вдвое. Ярко-красные прицветники раскрывались с бешеной скоростью. Не прошло и двух минут, как растение перевалило через подоконник и водопадом хлынуло вниз, к окнам соседей этажом ниже.

«Переборщил...»

Ань Сынянь опасливо выглянул в окно. Ночь была глубокой, вряд ли кто-то заметил это внезапное озеленение. Однако ситуация стала уроком.

Это Земля, а не континент Цзюи. Перед лицом государственной машины лучше не высываться.

«Тише едешь — дольше проживёшь»

Он коснулся ветвей Сяо Ин, концентрируя сознание. В следующее мгновение и парень, и растение исчезли в пространстве.

Бугенвиллея переместилась, а вот пластиковый горшок остался на полу. Прodelав фокус с входом и выходом ещё пару раз, Ань Сынянь задумчиво повертел в руках железный садовый совок.

«Понятно. В пространство можно проносить природные элементы, а сложные антропогенные объекты вроде пластика — нельзя»

Он опустился на колени и принялся высаживать Сяо Ин рядом с Тэн Бао. Но стоило ему присыпать корни землёй, как растение буквально вышвырнуло из почвы.

Ань Сынянь замер.

Это не было случайностью. Росток Тэн Бао брезгливо отряхнул пару корешков, словно избавляясь от мусора, и самодовольно похлопал ими по земле.

Ясно. Судьбоносное духовное растение считало обычную бугенвиллею слишком низкосортной соседкой.

«Я такой спокойный человек, как у меня мог вырасти такой сноб?»

Делать нечего — пришлось отсадить бедняжку Сяо Ин в самый дальний угол.

Закончив с посадками, он вернулся к Тэн Бао. Тот продолжал жадно высасывать энергию из его тела.

Энергия явно пришла с пудингами, но почему от первого стаканчика не было толка? Нужно съесть сразу килограмм? Или же дело в конкретных ингредиентах?

Вернувшись в реальность, он принялся изучать стопку пустых чашечек.

«Обычный пластик. Состав? На уличных лотках этикетки не клеят»

Но его искушённый язык подсказывал: обычная мука из маниока, сахар и фрукты. Ничего сверхъестественного.

Он рванул на кухню и распахнул холодильник.

Пусто.

«Невозможно. У такого гурмана, как я, не может быть пустого холодильника»

Помолчав пару секунд, Ань Сынянь перевёл взгляд на телефон.

«Доставка! Здесь и сейчас!»

Через сорок минут стол был завален контейнерами.

Пряные раки «извращённой» остроты, запечённая до золотистой корочки курица, сочные бараньи шашлычки, густо посыпанные зирой, и огромный стакан жемчужного чайного напитка с двойной порцией сахара и льда.

Глубоко вдохнув аромат, он натянул перчатки и принялся за дело.

Сначала — раки.

Вкусно, остро,пряно. Но никакого притока энергии.

Затем — шашлык.

Мясо нежное, жир так и тает на языке, зира даёт божественный аромат... Энергии ноль.

Следом — курица.

Пусто.

«Неужели ошибся?»

Нахмурившись, он схватил стакан с чаем и сделал огромный глоток. Упругие шарики саго, густой чайный аромат и запредельная доза сахара...

Внутри возник знакомый резонанс. Снова потекла тонкая нить тепла.

«Значит, в чае есть... Неужели дело только в сладостях?»

Он пробормотал это, делая ещё несколько глотков и закрывая глаза, чтобы проследить путь энергии.

Внутренний взор показал: второй листок Тэн Бао начал расправляться, хоть и выглядел пока помятым. Мощная сеть корней активно впитывала калории, направляя их на рост.

Всё верно. Сахар и крахмал — высокоэнергетические продукты. Тэн Бао превращал их в Ци. Хозяин Ань вспомнил, что в Цзюи лучший духовный рис и фрукты тоже всегда были самыми сладкими и питательными.

«Вот оно как. Выходит, путь к вершинам бессмертия для меня лежит через желудок. Что же, в этом я мастер»

Прибрав мусор после пиршества, юноша вернулся к столу с остатками чая. Нужно было составить план. Маленькая цель на ближайшее будущее:

«Есть! Много есть! И есть только самое лучшее!»

Вспомнив про пустой холодильник, а затем про бескрайние запасы деликатесов и духовного вина в своей пещере в Цзюи, парень содрогнулся. Как он вообще выживал на Земле в этой атмосфере рабства? Немудрено, что сердце не выдержало.

Совершенствование — приоритет номер один. В конце концов, чем дольше живёшь, тем больше успеешь перепробовать вкусного. Логично. Всё остальное — вторично.

Хотя... кушать-то на что-то надо.

Ань Сынянь снова взял лотерейный билет. Тот азарт, что он испытывал сотни лет назад при выигрыше, давно выветрился. После налогов на руках останется около четырёх миллионов. Вроде немало, но и не состояние.

Если только проедать — хватит надолго. Но если захочется чего-то посерьёзнее, например, купить жильё... В памяти всплыла старая шутка: у победителя лотереи спрашивают: «Что сделаете с выигрышем в десять миллионов?» Он отвечает: «Куплю квартиру». А остальные деньги? «А остальные — в ипотеку, буду потихоньку выплачивать».

Если уж с десятью миллионами так, то его четыре — капля в море.

Это не Цзюи, где за вступление в орден тебе выдают целую гору под личное пользование, строй пещеру хоть в пять этажей...

«Придётся как-то зарабатывать»

В первую ночь после возвращения он решил не нагружать тело, которому и так досталось. Нужно было восстановить режим. Отогнав лишние мысли, Ань Сынянь заставил себя уснуть.

Резкий звук будильника.

Ань Сынянь сонно глянул на телефон. Выключил, перевернулся на другой бок и зарылся в одеяло. С кондиционером в комнате было так уютно, что он готов был проспать ещё век.

Смартфон настойчиво провибрировал ещё пару раз. Недовольно выудив гаджет из-под подушки, парень прищурился. Входящий звонок.

— Фэн Лэлэ?

Шестерёнки в мозгу зашкрякали, пальцы сами нажали «принять».

— Няньцзай! Ты где пропал? Десять минут десятого! Если сейчас же не явишься, Старина Нью тебя живьём съест! — раздался в трубке женский голос, приглушённый, но полный паники.

Привыкший к вольной жизни бессмертного, Ань Сынянь подскочил как ошпаренный. Память милостиво подсунула его нынешний статус: Ань Сынянь, рядовой сотрудник отдела первичного анализа рынка в компании «Ваньфан Дичань».

Он опоздал.

За десять минут опоздания — штраф в двести юаней!

Гены офисного раба, впечатанные в подкорку, заставили его вскочить с кровати.

— Ладно, уже не успеешь, — продолжала девушка. — Давай так: скажем, что ты поехал сразу в Регистрационную палату по делам. Только не ляпни ничего лишнего, когда вернёшься.

— А?.. А, хорошо. Спасибо, — ответил он, вешая трубку.

«Спешить вроде стало некуда. Но с другой стороны — я теперь совершенствующийся. Нужно ли мне вообще это убогое место работы?»

Пока он чистил зубы, решение пришло само собой: сначала завтрак. На пустой желудок думать вредно.

А на завтрак будет чанфэнь. Он мечтал об этом блюде слишком долго.

Через пятнадцать минут Ань Сынянь уже стоял у лотка в конце улицы, не сводя глаз с пароварки. Рисовая мука с тихим шипением растекалась по раскалённому металлу. Повар привычным жестом разбил яйцо, распределил его по поверхности, посыпал фаршем и зелёным луком. Одно движение — и лоток скрылся в недрах аппарата. Ещё секунда — и скребок лихо свернул нежную массу в безупречный белый свиток.

Вдыхая аромат риса и свежего лука, парень приободрился:

— Мне две порции ассорти! С мясом и яйцом, и лука побольше!

Пока заказ готовился, он решил проверить калорийность. Ань Сынянь разделил рисовые роллы на пять частей и начал методично поглощать их, прислушиваясь к ощущениям.

Две порции чанфэнь дали в итоге полторы нити Ци.

«Если в цифрах: один укус — это примерно 0,15 нити?»

Вчерашние двадцать пудингов дали всего одну нить, как и огромный стакан сладкого чая. Хотя в роллах крахмала столько же, сколько в маниоковой муке... Почему эффективность в три раза выше?

«Может, дело в качестве продуктов?»

«А если вырастить ингредиенты на собственной духовной энергии — каким будет эффект?»

Перспективы впечатляли.

Нить Ци от чая, которую он вчера направил в даньтянь, исчезла бесследно — старая дыра в его теле никуда не делась. А вот полторы нити от завтрака преспокойно дрейфовали в Изумрудном пространстве, не собираясь рассеиваться.

«Похоже, пространство куда надёжнее даньтяня. Пока не придумаю, как залатать тело, буду копить энергию там»

К чёрту эксперименты, чанфэнь были божественны. Нежные, скользкие, с идеальным балансом вкуса. В Цзюи не было сои, и его попытки воссоздать правильный соевый соус всегда

проваливались. Дома всё-таки лучше. Это и есть настоящий вкус жизни.

Насладившись завтраком, Ань Сынянь не спеша дошёл до офиса.

В холле его встретили два бесконечных ряда рабочих мест. Одинаковые ячейки-кабинеты излучали давление не хуже мастера стадии Зародыша души, ожидая, пока офисный планктон добровольно заполнит свои загоны.

«Так, и где тут мой стол?»

<http://bllate.org/book/15856/1436920>